

В.И. Голдин, М.Л. Марченков
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ. УРОКИ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Статья посвящена обсуждению проблем истории иностранной военной интервенции в годы Гражданской войны в России (1917–1922) и ее урокам для современности на круглом столе, состоявшемся в Москве в марте 2024 г. Участие в нем приняли ведущие специалисты по этой тематике, академики РАН и РАО, руководители науки и высшего образования России. Авторы характеризуют содержание основных докладов, перечень проблем, поднятых в ходе обсуждения, исторические уроки, вытекающие из опыта борьбы с интервентами в ходе Гражданской войны в России для современности, пути и способы формирования и сохранения исторической памяти о той эпохе у наших современников, особенно у молодежи и школьников.

Иностранная военная интервенция, Гражданская война в России, круглый стол, исторические уроки, опыт истории, историческая память, прошлое и современные вызовы.

Еще совсем недавно тема иностранной военной интервенции в России находилась, казалось бы, на периферии общественного интереса и научных исследований. Издаваемые книги и научные конференции по этой тематике были редки. И лишь члены Ассоциации исследователей Гражданской войны в России (АИГВР) обращались в этой теме, да памятники жертвам интервенции в тех местах страны, где побывали тогда иностранные оккупанты, напоминали о ее суровых уроках. В 2020 г. был проведен крупный международный научный форум по этой теме в Архангельске, организованный АИГВР совместно с Российским военно-историческим обществом*, с докладами председателя РВИО, помощника Президента России В.Р. Мединского и президента АИГВР В.И. Голдина.

Реалии современной конфронтации России со странами Запада и те вызовы, с которыми столкнулась страна, резко актуализировали данную тематику. Свидетельством этому стало проведение 15 марта 2024 г. в Москве в Доме Российского исторического общества (РИО) круглого стола, посвященного истории иностранной военной интервенции в годы Гражданской войны в России (1917–1922).

Заседание круглого стола было открыто председателем РИО С.Е. Нарышкиным. Он напомнил череду событий более чем вековой давности, которые привели к ослаблению и распаду страны, а в итоге к иностранной военной интервенции стран Четверного союза и Антанты. Под видом «помощи» в борьбе с большевиками, или создавая марионеточные правительства, интервенты стремились к реализации, прежде всего, собственных интересов, в ущерб интересам России. Были приведены многочисленные факты раз-

грабления страны интервентами, и все делалось для того, чтобы Гражданская война длилась как можно дольше.

С.Е. Нарышкин провел аналогию той эпохи с современными событиями на Украине, где под властью марионеточного режима страной на деле управляют иностранные хозяева, а их «помощь» приводит только к ухудшению ситуации. Крайне тревожным симптомом стало, по его мнению, заявление президента Франции Э. Макрона о готовности ввода войск на Украину. Проводя исторические параллели, Нарышкин привел яркие слова К.Г. Паустовского, свидетеля французской интервенции в Одессе сто с лишним лет назад.

В связи с важностью возрождения исторической памяти об иностранной военной интервенции Нарышкин отметил значимость начатых работ по восстановлению Мудьюгского мемориала на месте концлагеря, созданного интервентами, а также работу по обновлению Волгоградского мемориально-исторического музея, где планируется создать первый в стране музей по истории Гражданской войны.

С.Е. Нарышкин призвал извлечь из истории интервенции уроки для современности, главный из которых состоит в том, что развитие России может быть обеспечено лишь при надежной защите ее суверенитета.

Выступивший в режиме онлайн научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО академик РАН А.О. Чубарьян рассказал о ходе подготовки военной интервенции в России, в т.ч. дипломатической ее части. Он подчеркнул, что война России не объявлялась, и это было незаконное и преступное вооруженное вмешательство, которое открыло череду подобных акций стран Запада в XX в. Он призвал оценивать события столетней давности и с позиций большой геополитики, когда после окончания Первой мировой войны в ходе Парижской мирной

* Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории. М., 2020.

конференции шло формирование нового мирового порядка, где Россия оказалась изгоем, и указал на попытки сделать то же с нашей страной и сегодня. В связи с этим Чубарьян указал на важность консолидации страны, подчеркнув, что Россия – великая держава и попытки вмешательства и вторжения в нее всегда терпели крах.

Президент Российской академии образования (РАО) О.Ю. Васильева отметила несомненную актуальность обсуждаемой темы иностранной военной интервенции и ее уроков как с точки зрения истории, так и современности для воспитания подрастающего поколения. Она поставила перед участниками круглого стола вопрос о необходимости помощи школе и учителям в изучении сложных проблем Гражданской войны и интервенции в России и важности подготовки специального пособия для учителей истории по этой теме. Это предложение получило поддержку участников круглого стола. Предстоит решить вопрос о сроках подготовки такого пособия, заказчике и издательстве.

Председатель правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» д-р ист. наук Р.Г. Гагкуев подчеркнул актуальность комплексного изучения интервенции. В СССР ее исследование было одной из приоритетных тем при рассмотрении всего периода 1917–1922 гг., именованного «Гражданская война и иностранная военная интервенция».

Р.Г. Гагкуев отметил огромный фактический и документальный материал, накопленный в советский период по теме интервенции, добавив, вместе с тем, что при рассказе об интервенции 14 стран в Россию ее масштабы нередко значительно преувеличивались, а силы русской контрреволюции, по сути, лишались какой-либо самостоятельной роли. Ныне же в исследованиях большинства российских историков, заметил он, иностранная военная интервенция находится, как правило, на периферии внимания. Нет специального исследования, осмысливающего интервенцию в масштабах страны. При описании хода Гражданской войны в России в учебной литературе, в общих работах по истории теме интервенции уделяется минимум места.

Было подчеркнуто, что сегодня не стоит ни преувеличивать роль интервенции, ни преуменьшать ее. Гражданская война была прежде всего внутренним конфликтом, но вмешательство в него иностранных государств увеличило его продолжительность. Огромную роль играли поставки для белых армий снабжения, современных вооружений (артиллерия, танки и самолеты) и боеприпасов. Но, по мнению белых военачальников, отметил Гагкуев, эта помощь была недостаточной для полноценного снабжения армий, несвоевременной ввиду того, что многие грузы прибыли в Россию, когда война белыми была уже проиграна, и некачественной, ибо оружие поступало с неисправностями и без нужных запчастей. К тому же эта помощь была далеко не бескорыстной. Союзники хищнически использовали ресурсы, вывозя сырье и продовольствие, рассчитывали закрепить свое влияние в России по окончании Гражданской войны. Но непосредственное участие интервентов в боях против Красной армии было, по мнению Гагкуева, довольно ограниченным в масштабах войны.

Подчеркивалось, что интервентов отличал голый прагматизм и расчет, а генерал Деникин в письме Ллойд Джорджу указывал на проводимую им с жесткой последовательностью политику расчленения России, что особенно проявлялось в Закавказье. Символом отношения Антанты к своим союзникам в России стала выдача верховного правителя адмирала А.В. Колчака с его последующим расстрелом большевиками.

Р.Г. Гагкуев отметил важность скорого выхода в свет XII тома «Гражданская война в России. 1917–1922» (в 2 книгах) многотомной «Истории России». В заключение он подчеркнул, что сегодня изучение истории интервенции чрезвычайно актуально для нашего общества, указав, что Президент России В.В. Путин не раз говорил, что события Специальной военной операции носят в том числе и черты Гражданской войны. Аналогии с событиями вековой давности, по мнению Гагкуева, вызывают сегодня действия западных стран в отношении России.

Профессор В.И. Голдин, ответственный редактор указанного XII тома, посвященного российской Гражданской войне, отметил в своем выступлении сложность анализа иностранной интервенции, ибо она эволюционировала и качественно различалась во времени и в пространстве Гражданской войны по количеству и характеру действий ее участников и по масштабам. В ней участвовали в разных форматах, с общими и различающимися целями и интересами как военно-политические коалиции, так и отдельные государства.

Был отмечен парадокс изучения истории военной интервенции в нашей стране. В советское время именно с действиями интервентов связывались развязывание, ожесточенность и длительность Гражданской войны, а в постсоветский период в условиях надежд, что Запад поможет России в реформах, об истории былой конфронтации во взаимоотношениях с ним старались забыть, и тема интервенции ушла на периферию научной повестки. Современные вызовы и угрозы Западу России актуализировали тематику иностранных нашествий на нашу страну, опыта и уроков борьбы с ними.

Подчеркивалась необходимость целостного анализа международной интервенции, имея в виду все ее формы – дипломатическую, политическую, информационную, идеологическую, финансово-экономическую, а не только высшую и самую острую – насильственное вооруженное вмешательство. Был указан комплекс факторов, которые делали иностранную интервенцию фактически неизбежной, отмечены причины, цели и мотивы интервенции, переплетавшиеся воедино.

На слайдах, сопровождавших выступление, была представлена хронология и основные вехи истории военной интервенции Четверного союза, Антанты и отдельных государств, когда ослабевшую Россию делили на сферы влияния, поощряли сепаратистские тенденции, мятежи и насильственно вторгались, оккупировав ее территории.

Были указаны некоторые забытые или неизвестные даже специалистам события интервенции, например: украинский Брестский мир и подписание представителем делегации Центральной рады подго-

товленного немцами «Обращения к германскому народу» о вводе войск на Украину, что, впрочем, не спасло ее от скорого падения и замены на марионеточный гетманат; вехи так называемой «дружественной» интервенции на Мурман и разрыв Мурманского Совета с Москвой, что обернулось оккупацией войсками Антанты Кольского полуострова, а затем и обширной территории Русского Севера; действия Румынии, Финляндии и Польши, стремившихся стать «великими», «от моря до моря» за счет захвата исконных русских земель и др.

Были названы более 20 стран и британских зависимых территорий, участвовавших в интервенции в России, когда за несколько лет в общей сложности около 2 млн иностранных солдат прошли по российской земле, занимаясь грабежами и насилием, но вынуждены были бесславно покинуть ее. Подчеркивалось, что Гражданская война в России обострялась и затягивалась огромными поставками оружия, боеприпасов и амуниции противникам большевиков, что напоминает в этом отношении современную ситуацию на Украине. Это было продемонстрировано на слайдах, как и масштабы ущерба и потеря России и ее населения в результате интервенции.

В заключительной части выступления были указаны исторические уроки борьбы с интервентами. Это в первую очередь то, что во внутриполитической борьбе нельзя прибегать к помощи иностранцев, которые, вмешиваясь, реализуют, прежде всего, собственные интересы. Подчеркивалась важность консолидации усилий государства, общества и граждан в борьбе с внешними угрозами и готовность к их отражению, необходимость деморализовать внешнего врага изнутри посредством воздействия на зарубежное общественное мнение и поиск союзников за рубежом, как было с движением «Руки прочь от России!» сто с лишним лет назад. Отмечалась потребность глубокого раскрытия истории военной интервенции в школьных и вузовских учебниках и исторических курсах, восстановления органической взаимосвязи и переплетения ее и Гражданской войны в России. Акцентировалась важность формирования и сохранения корректной исторической памяти о тех печальных событиях, используя в полной мере потенциал исторических памятников и музеев.

Директор Института российской истории РАН профессор Ю.А. Петров указал на актуальность изучения истории интервенции в России в связи с современными рисками и угрозами нашей стране. Он отметил, что в рамках 100-летия Гражданской войны и интервенции в России прошла серия научных конференций, посвященных этой тематике. На последней из них во Владивостоке в октябре 2022 г. собравшиеся специалисты подвели итоги изучения этих проблем, проанализировали исторические уроки, актуальные для наших дней. Петров указал, что в рамках работы над 20-томной «Историей России», идущей под эгидой ИРИ РАН, сдан в издательство «Наука» и готовится к печати XII том в двух книгах, в которых большое внимание уделено и истории иностранной военной интервенции в России.

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета А.Ю. Павлов изучал политику

Франции, правительство и высшее командование которой стали одними из основных инициаторов интервенции в Россию. По его мнению, период интервенции, с точки зрения Антанты, можно разделить на два основных этапа. Первый продлился до окончания мировой войны, когда все действия стран этой коалиции были подчинены главному – победе в этой войне. Антанта, утверждал он, готова была поддерживать на территории бывшей Российской империи все силы, способные оказывать сопротивление Германии, Австро-Венгрии и Турции.

Эту проблему, указал Павлов, обсуждали представители правительств Англии и Франции 23 декабря 1917 г. на совещании в Париже, закончившемся подписанием соглашения о разделе сфер влияния в южных регионах распавшейся Российской империи. Соглашение предполагало разделение между Англией и Францией ответственности по оказанию поддержки всем, кто мог и хотел сопротивляться проникновению немцев, австро-венгров и турок на Украине, Дону, Кубани и Кавказе. В этот период времени планы отправки войск также были связаны с действиями против блока Центральных держав.

Пока сохранялась хоть малейшая надежда на возобновление боевых действий между Советской Россией и Германией, даже правительство большевиков рассматривалось, по мнению Павлова, как возможный тактический временный союзник, которому страны Антанты готовы были оказывать помощь. Только в начале лета 1918 г. у них сложилось, утверждал он, убеждение, что правительство большевиков – союзник Германии, а значит, – враг. К моменту окончания мировой войны это представление сочеталось с опасностью олицетворяемого советским правительством «большевизма», и на втором этапе интервенции главной целью Антанты стала поддержка всех антибольшевистских сил.

Павлов указывал, что в дипломатическом архиве Франции сохранилось много поступивших в первой половине 1918 г. обращений различных российских политических деятелей и политических групп с призывом как можно быстрее отправить союзные войска в Россию. Иллюзорные ожидания спасения России как от немцев, так и от большевиков при помощи иностранной интервенции стали впоследствии источником глубоких разочарований.

Канд. ист. наук Ю.М. Галкина (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина) осветила предпосылки французской интервенции в Россию. Она указала, что к началу Октябрьской революции на российской территории сложилась централизованная структура французского военного представительства, которая по факту изменения политической обстановки в стране – углубления революционного процесса – перешла на позиции вмешательства во внутренние дела Советской России. Помощь и поддержку военной миссии Франции оказывали гражданские служащие: коммерсанты, ученые, представители финансового капитала.

Галкина отмечала, что еще летом 1917 г. на территории России сложилась разведывательная служба Франции, которая в 1917–1918 гг. занималась проведением диверсионных операций, работой с агентами вли-

яния, вербовкой национальных контингентов и др. По мере разочарования французов в собственных возможностях по дестабилизации обстановки в Москве и Петрограде военные и дипломаты Третьей Республики сделали ставку на «откалывание» от России национальных окраин и южных областей в собственных интересах. Представители МИД Франции в конце 1918 г. отмечали необходимость наращивания активности в Тифлисе, Киеве, Одессе и Харькове.

По мнению Ю.М. Галкиной, изучение иностранного присутствия на территории России в годы Первой мировой войны, его масштабов и возможностей влиять на политическую обстановку – перспективное исследовательское направление.

Д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН А.В. Ганин основную часть своего выступления посвятил проблемам, с которыми сталкиваются исследователи истории интервенции. Среди них языковой барьер, затрудняющий знакомство с иностранными источниками и литературой, в особенности на редких языках. В интервенции участвовали контингенты многих стран, и одному исследователю не под силу овладеть всеми языками, на которых существуют источники и исследования по этой тематике. Много важных источников, даже англоязычных, не переведены на русский язык и практически не используются в научных работах. Необходимо переводить и готовить научные публикации иностранных источников по этой теме, для чего мо-

жет оказаться перспективным объединение усилий историков-русистов и специалистов-страноведов. Важно также переводить на русский язык наиболее значимые исследования по различным аспектам истории интервенции.

Сложность, по мнению А.В. Ганина, представляет доступ ученых к зарубежным архивам, но большие перспективы связаны с освоением документов российских архивов. Расширение научной базы и систематизация знаний по истории интервенции значимы для дальнейшего изучения истории Гражданской войны.

Директор Музея-заповедника «Сталинградская битва» А.В. Дементьев (Волгоград) и генеральный директор Музея политической истории С.Е. Рыбаков (Санкт-Петербург) рассказали, как в их музейных экспозициях представлена тематика иностранной интервенции в России.

Итоги круглого стола подвел заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, сопредседатель РИО К.И. Могилевский, выразивший уверенность, что специалисты смогут более полно раскрыть актуальную проблематику иностранной военной интервенции в России в своих исследованиях, учебной литературе, а также подготовить учебное пособие для учителей истории по этой теме. Он подчеркнул важность работы по сохранению исторической памяти о Гражданской войне и интервенции в России.

V.I. Goldin, M. L. Marchenkov

FOREIGN MILITARY INTERVENTION IN RUSSIA: GLANCE THROUGH THE CENTURY. HISTORICAL LESSONS AND HISTORICAL MEMORY

The article tells about the discussion of the issues and results of foreign military intervention during the Russian Civil War (1917–1922). The round table discussion was held in Moscow in March 2024. The leading experts on this topic, academicians of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Education, scholars, educators and representatives of higher education in Russia took part in it. The authors characterize the content of the main reports, the issues raised during the discussion, historical lessons arising from the experience of fighting the interventionists during the Russian Civil War, ways and means of forming and preserving the historical memory of that epoch nowadays, especially among young people and schoolchildren.

Foreign military intervention, the Russian Civil War, round table, historical lessons, historical experience, historical memory, past and modern challenges.